

Кутан против Франции
[Coutant v. France] (№ 17155/03)

Решение от 24 января 2008 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Судебное разбирательство, известное как «дело Шалаби»^{♦♦}, по имени одного из обвиняемых, которого в качестве адвоката представляла заявительница, вызвало серьезные протесты, в том числе со стороны коллегии адвока-

тов, по поводу того, что организация массового процесса была несовместима с уважением права на защиту. От имени своего клиента заявительница опубликовала пресс-релиз, часть которого была включена в рассылку агентства «Франс-пресс» (AFP), где она выражала протест против «злоупотреблений специальных полицейских подразделений под предлогом борьбы с терроризмом». Министр внутренних дел подал жалобу в прокуратуру по поводу диффамации в отношении органа власти на основании закона о свободе прессы («Закона 1881 года»). Заявительница утверждала, что, учитывая ее адвокатский статус и исключительные обстоятельства спорного разбирательства, суды должны были применить широкое толкование иммунитета, установленного Законом 1881 года, и разрешить ей воспользоваться им. Далее она указывала, что в качестве адвоката она была обязана критиковать деятельность, нарушающую Конвенцию, и что ее пресс-релиз таким образом способствовал политическим дебатам и обсуждениям, приемлемым с точки зрения прецедентной практики Европейского Суда. Суд по уголовным делам постановил, что такой иммунитет не распространялся на заявления, подчеркнув их диффамационный характер по отношению к национальной полиции. Он признал ее виновной согласно предъявленным обвинениям, приговорил к штрафу в размере 30 000 французских франков (около 4 575 евро) и обязал выплатить символический франк в пользу Министерства внутренних дел. Суд также предписал публикацию сообщения об осуждении заявительницы в трех газетах по выбору истца.

Заявительница обжаловала решение, ссылаясь, в частности, на правомерность дискуссии о мерах, используемых в борьбе с терроризмом, на свою обязанность высказываться в качестве адвоката и на принцип свободы выражения мнения, провозглашенный в статье 10 Конвенции. Апелляционный суд оставил в силе приговор, что касается вопроса виновности, но снизил размер штрафа до 10 000 французских франков (около 1 525 евро). Заявительница подала жалобу в кассационный суд, ссылаясь на статью 10 Конвенции и утверждая, в частности, что оспариваемое осуждение представляло собой вмешательство в ее свободу выражения мнения. Кассационный суд отклонил ее жалобу. Что касается иммунитета, он счел, что спорный пресс-релиз не мог рассматриваться как документ, представленный перед судом, и что апелляционный суд верно применил закон. Он также установил, что адвокат сознательно выразила себя в пристрастной и мстительной манере, без предосторожности или сдержанности, опорочив полицию в целом.

Решение *Жалоба признана неприемлемой, что касается статьи 10 Конвенции.* Наложение на заявительницу штрафа судом по уголовным делам за публичную диффамацию в отношении государственного органа составило вмешательство властей в осуществление права, защищаемого статьей 10 Конвенции. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало правомерную цель защиты репутации иных лиц, в данном деле – полицейских властей, ответственных за борьбу с терроризмом. Что касается вопроса о том, было ли оно необходимо в демократическом обществе, Европейский Суд соглашается, что «дело Шалаби» было необычным с точки зрения его масштабности и условий, в которых оно рассматривалось. Более 50 адвокатов защиты отказались посещать заседания. Критика высказывалась в том числе организациями по правам человека и членами судейского сообщества. При этом заявительница предпочла через неделю после начала разбирательства опубликовать пресс-релиз, часть которого была включена в рассылку AFP, с критикой ненадлежащих условий задержания ее клиента и невозможности осуществлять его защиту в рамках справедливого разбирательства. Однако отсутствовали доказательства, что в данных обстоятельствах такой тип выражения был единственным средством, доступным

заявительнице для защиты клиента. С другой стороны, заявительница, во-первых, не представила оснований недействительности обвинения во время следствия, во-вторых, в оспариваемом пресс-релизе перешла рамки защиты своего клиента по уголовному делу с целью предъявления обвинений общего характера против методов, используемых полицией и судебными органами в борьбе против терроризма. Таким образом, Европейский Суд не усматривает противоречия между своими прецедентными нормами и выводами национальных судов о том, что спорные комментарии, высказанные за пределами зала суда, не составляли защиту, представленную перед судом, в процессуальном смысле, и, следовательно, заявительница не могла требовать распространения на них иммунитета, предусмотренного Законом 1881 года. Более того, французские суды, в частности, апелляционный суд, признали, что определенные фразы в пресс-релизе умаляли честь и репутацию национальной полиции, в первую очередь обвинения в использовании «террористических методов», в осуществлении «облава с использованием методов гестапо и милиции» или в «жестокое обращение и пытках в течение четырех дней содержания в полиции под надзором судей особой секции». Исследование доказательств судами первой и второй инстанций позволили точно оценить тон опубликованных заявлений в свете, например, критики того же разбирательства со стороны коллегии адвокатов и иных публичных лиц. В определенных выражениях заявительница вышла за пределы, необходимые для простого обсуждения идей. Чрезмерная агрессивность высказываний и отсутствие фактических доказательств в поддержку ее обвинений отягчались тем фактом, что они были сделаны адвокатом. Заявительница не продемонстрировала сдержанности и достоинства, ожидаемых от представителей ее профессии. Ее слова были прямо нацелены на органы государства, ответственные за борьбу с терроризмом. Власти в демократическом государстве должны терпимо воспринимать критику, даже если она может рассматриваться как провокационная или оскорбительная, и пределы приемлемой критики в определенных случаях могут быть шире для гражданских служащих при исполнении обязанностей, чем для частных лиц. Однако компетентные власти страны сохраняют право принимать в качестве гарантов общественного порядка меры даже уголовно-правового характера с целью надлежащего и соразмерного реагирования на такие замечания или диффамационные обвинения, лишённые основания или недобросовестно сформулированные. Признавая оскорбительный характер утверждений заявительницы в отношении национальной полиции и тот факт, что они были распространены через прессу, применение уголовного наказания к ней было правомерным, особенно с учетом того, что наложенный штраф, хотя и не незначительный, не может считаться чрезмерным. Умеренное наказание, которое к тому же не влияло на профессиональную деятельность заявительницы, не являлось несоразмерной мерой в связи с замечаниями заявительницы. Таким образом, учитывая тон спорного пресс-релиза, адвокатский статус заявительницы и умеренность штрафа, Европейский Суд признал обжалуемое вмешательство пропорциональным преследуемой цели и заключил, что национальные суды привели для него относимое и достаточное обоснование. *Жалоба признана явно необоснованной.*